

УДК 343.623; 343.625.6

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЛАНСАРОТСКОЙ КОНВЕНЦИИ В РОССИЙСКОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, М.А. Симонова, О.А. Ястребов

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 апреля 2016 г.

Дата принятия в печать
12 мая 2017 г.

Дата онлайн-размещения
21 июня 2017 г.

Ключевые слова

Лансаротская конвенция;
имплементация; проблемы;
уголовное право России;
уголовное право Австрии;
уголовное право Турции

Аннотация. В 2013 г. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) от 25 октября 2007 г. (Лансароте, Испания). Совет Европы поддерживает кампанию «Каждый пятый» (One in Five), основанную на данных о том, что в Европе каждый пятый ребенок подвергается сексуальному или иному насилию, и зачастую — в семье. Для России это также серьезная проблема, однако полной статистики по данному вопросу нет, а солидных научных исследований недостаточно. В настоящее время идет сложный процесс имплементации положений Конвенции в уголовное законодательство стран-подписантов, практически все из которых имеют сходные законодательские и правоприменительные проблемы. Авторами статьи — участниками заседаний Лансаротского комитета проанализировано уголовное законодательство России, а также авторские переводы новых редакций уголовных кодексов Австрии, Турции, Испании, основательно изучена новейшая литература по рассматриваемой теме, а анализ российского уголовного закона проиллюстрирован примерами из судебной практики. Сделан вывод о том, что в отечественном законодательстве, в отличие от зарубежного, в основном уже отражены положения Лансаротской конвенции. Однако ряд ее положений требует адекватной реакции российского законодателя в целях внесения изменений и дополнений в уголовный закон Российской Федерации, в частности касающихся усиления ответственности за совершение посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних лицами из «ближнего круга» ребенка.

ON IMPLEMENTING THE LANZAROTE CONVENTION PROVISIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Anastasia A. Atabekova, Liudmila A. Bukalero, Maria A. Simonova, Oleg A. Yastrebov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2016 April 20

Accepted
2017 May 12

Available online
2017 June 21

Keywords

Lanzarote Convention;
implementation; challenges;
Russian criminal law;
criminal law in Austria;
criminal law in Turkey

Abstract. In 2013 Russia ratified the Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse (CETS № 201) of October 25, 2007 (Lanzarote, Spain). The Council of Europe supports the One in Five campaign, based on the available data that one in five children in Europe are victims of some form of sexual or other violence, which often happens within the family circle. Although it is an urgent problem for Russia as well, full statistical data are unavailable and there is a lack of solid research. At present the co-signer countries are going through a complicated process of implementing the Convention's clauses in their criminal legislations, and practically all of them face similar lawmaking and law enforcement problems. The authors of the paper, who took part in the Lanzarote Committee meetings, have analyzed criminal legislation of Russia and authors' translations of the new versions of criminal codes of Austria, Turkey and Spain. They have thoroughly examined the latest publications on the topic and used court practice examples in their analysis of Russian criminal law. The authors conclude that Russian law, unlike foreign ones, has mainly incorporated Lanzarote convention's clauses. However, a number of clauses require an adequate response from Russian lawmakers, who should introduce changes and amendments to criminal laws of the Russian Federation, in particular, regarding increased penalties for offences against the sexual inviolability of minors by persons from a child's «circle of trust».

© А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, М.А. Симонова, О.А. Ястребов, 2017

Благополучие и интересы детей и несовершеннолетних являются приоритетами для любого общества, а сексуальный опыт, в том числе связанный с ранним сексуальным злоупотреблением, вреден для психосоциального развития ребенка и несовершеннолетнего, как заявлено Комитетом министров Совета Европы в Рекомендации № R (91) 11 от 9 сентября 1991 г. относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, торговли детьми и несовершеннолетними.

В настоящее время Советом Европы подерживается кампания «Каждый пятый» (One in Five), основанная на данных о том, что в Европе каждый пятый ребенок в той или иной форме подвергается сексуальному или иному насилию, а в 70–80 % случаев акты сексуального насилия совершают лица, входящие в непосредственное окружение детей. Также в Европейском союзе серьезные опасения вызывают случаи зарубежных поездок в целях совершения сексуальных преступлений, когда потенциальная жертва обнаруживается злоумышленником через сервисы информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1, р. 450].

Несмотря на принимаемые российским государством меры по стабилизации всех жизненно важных сфер, в нашем обществе еще широко распространены явления, в основе которых лежит искажение базовых нравственных ориентиров, замена истинных духовно-нравственных идеалов узкоэгоистическими ценностями потребительского общества [2, с. 40]. У России в сфере детства есть определенные проблемы, в частности имеет место распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, о чем сказано в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.

В 2010 г. в Российской Федерации в государственном докладе Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации» отмечено, что на сексуальные посягательства приходится около 10 % зарегистрированных преступлений против детей. По некоторым оценкам, органы внутренних дел ежегодно отмечают 7–8 тыс. случаев сексуального насилия над детьми, по которым возбуждаются уголовные дела [3]. Исходя из сведений, представленных в постановлении правительства Санкт-Петербурга «О государственной про-

грамме Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы» от 17 июня 2014 г. № 489, только в Санкт-Петербурге доля преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних составляет 16 % от общего числа совершенных в их отношении преступлений. Есть основания считать, что в реальности данные показатели значительно выше.

Е.В. Авдеева права в том, что развитие российского уголовного законодательства связано не только с внутригосударственными явлениями, оно также зависит от международных обязательств государства. Поэтому, для того чтобы определить основание и пути дальнейшего развития указанных норм, целесообразно провести анализ надгосударственных актов, регулирующих вопросы противодействия ненасильственным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних [4, с. 22].

Серьезным шагом, направленным на противодействие сексуальному насилию над несовершеннолетними, является ратификация Россией федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201), заключенной и подписанной 25 октября 2007 г. в Лансароте (Канарские острова, Испания) и вступившей в силу 1 июля 2010 г. На сегодняшний день ее ратифицировали 34 страны.

На наш взгляд, при наличии ряда правоприменительных проблем имплементации положений Лансаротской конвенции в российское законодательство значительное количество вопросов охраны сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних в отечественном законодательстве уже решено. Россия поддерживает большинство положений Конвенции, однако реализовывать ее положения необходимо с учетом норм действующего достаточно обширного уголовного законодательства и норм обычного права, основываясь на принципах разумности, целесообразности.

В статье остановимся на некоторых положениях Конвенции, по-разному отраженных в российском и зарубежном уголовном законе. Во-первых, ст. 23 «Домогательство в отношении детей с сексуальными целями» предусматривает, что каждая из сторон принимает необходимые законодательные или иные меры для установления уголовной ответственности за

любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, не достигшему возраста, до которого запрещено вступать в отношения сексуального характера с ребенком, установленного в каждой стране, с целью совершения против него или нее любого из следующих преступлений, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи. Таковыми преступлениями признаны: занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера; занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда используются принуждение, сила или угрозы, или имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения; а также вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией; принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее или иная эксплуатация ребенка для этих целей; использование услуг детской проституции [5, с. 28].

В статье Конвенции названо сразу несколько противоправных деяний в отношении несовершеннолетних, однако не все они учтены как в российском, так и в зарубежном законодательстве, хотя практика серьезная. Так, к уголовной ответственности по ст. 133 УК РФ привлекался 42-летний житель Курска, который длительное время запрещал своей 17-летней дочери выходить из дома гулять. Для получения разрешения на прогулки отец предложил дочери вступить с ним в половую связь, на что девушка сначала ответила отказом. Однако спустя некоторое время, не имея другого способа преодолеть запрет отца, она согласилась. В период с июля по октябрь 2010 г. осужденный семь раз совершал с ней половой акт, пока о произошедшем от девушки не стало известно матери, которая и обратилась в правоохранительные органы [6, с. 180].

В этой связи нами предлагалось предусмотреть в статьях Уголовного кодекса РФ — ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 134 «Половое сношение и иные дей-

ствия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 «Развратные действия» — в качестве квалифицирующего признака «те же деяния, основанные на злоупотреблении доверием, авторитетом или воздействием на ребенка, в том числе внутри семьи» [5, с. 26].

Глава 18 УК РФ устанавливает следующие специальные виды половых преступлений в отношении несовершеннолетних: п. «а» ч. 3 ст. 131 — изнасилование несовершеннолетней; п. «б» ч. 4 ст. 131 — изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста; ч. 5 ст. 131 — деяние, предусмотренное п. «б» ч. 4 настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В примечании к ст. 131 УК РФ сказано, что к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 настоящей статьи, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся и деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [там же].

Пункт «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ признает преступлением насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), п. «б» ч. 4 — деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, если они совершены в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, а ч. 5 — деяния, предусмотренные п. «б» ч. 4 настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Статья 133 УК РФ признает преступлением понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Статья 134 УК РФ устанавливает ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Сходные действия наказуе-

мы по ст. 206 УК Австрии: те, кто побуждают несовершеннолетних осуществлять сексуальные действия, подлежат тюремному заключению на срок от одного года до десяти лет [7, р. 214].

Несмотря на п. 7 постановления Правительства РФ «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 6 ноября 2013 г. № 995, который предусматривает, что комиссии субъектов Российской Федерации и территориальные (муниципальные) комиссии организуют осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, следует согласиться с А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал в том, что в России на федеральном уровне отсутствует государственный орган, координирующий деятельность различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [8, с. 185]. Не разработано и четкой государственной программы противодействия сексуальному и иному насилию над детьми: после издания письма Минобрнауки России «О принятии мер в связи с ратификацией Конвенции» № ВК-363/07 от 26 августа 2013 г., в котором сказано о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на защиту детей от сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации, включая организацию обучения педагогических работников образовательных организаций по вопросам предупреждения вовлечения несовершеннолетних обучающихся (воспитанников) в сферу сексуальной эксплуатации и профилактики совершения сексуальных злоупотреблений в отношении детей и подростков, обучающихся в дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях; недопущение использования в образовательном процессе образовательных программ по сексуальному воспитанию несовершеннолетних, которые не соответствуют законодательству Российской Федерации и противоречат целям и задачам государственной политики в сфере образования и воспитания детей, никаких нормативных актов на федеральном уровне принято не было.

В этой связи стоит признать положительным принятие актов на местном уровне, например приказа «О реализации мер, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексу-

альных злоупотреблений, формирование семейных ценностей на 2014–2017 годы» от 28 марта 2014 г. № 199, изданного в Управлении образования администрации ЗАТО Александровск. Считаем своевременным и целесообразным принятие специальной федеральной программы, направленной на защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Зарубежное право также не лишено пробелов и коллизий [9, р. 423]. Считаем спорным и не совсем справедливым то, что уголовный закон Румынии установил разное наказание за половой акт с несовершеннолетней, которая не достигла 13 лет, — лишение свободы от 2 до 7 лет и лишение определенных прав, в случае если жертвой является несовершеннолетний в возрасте от 13 до 15 лет, приговор составляет от 1 до 5 лет лишения свободы [10].

Молодые люди во всем мире стремятся узнать о сексе и отношениях и не находят информацию, которую они ищут, в своем ближайшем окружении. В этом контексте сеть Интернет и цифровые технологии обеспечивают легкодоступные альтернативы для поисков «персонализированных» ответов на подобные вопросы. Подростки сталкиваются с огромной силой новых наднациональных коммерческих цифровых ресурсов, таких как Facebook и Google, и должны быть защищены от опосредованного информационного сексуального и гендерного насилия [11]. Так, несовершеннолетняя К., 14 лет, воспитывалась в условиях материальной необеспеченности, эмоциональной депривации, гипоопеки, преобладания отцовского воспитания, недостатка внимания алкоголизирующейся матери. Девушка компенсировала недостаток общения и тепла во взаимоотношениях с родителями тем, что знакомилась и общалась через социальную сеть Интернет. В отношении нее двумя ее такими взрослыми знакомыми (Ш., 19 лет, в июне 2011 г. и Х., 27 лет, в августе 2011 г.) были совершены преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Авторами предлагалось включить в УК РФ ст. 135.1 «Домогательство несовершеннолетнего с сексуальными целями», в которой была бы установлена ответственность за любое умышленное предложение о встрече, с которым лицо, достигшее 18-летнего возраста, при помощи сети Интернет или иных информационно-коммуникационных технологий обращается к несовершеннолетнему с целью совершения против него полового преступления [12, с. 522].

Положительным является то, что в России, так же как и в Испании, ответственность за сексуальное насилие над детьми дифференцирована, если это ребенок младше 13 — наказание в виде лишения свободы от двух до шести лет (ст. 183), а если преступление совершается путем насилия или запугивания, то наказание — от пяти до десяти лет лишения свободы. За совершение актов сексуального характера с лицом старше 13 и младше 16 предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года до двух лет или денежного взыскания на период от 12 до 24 месяцев (ст. 182) [13, р. 12–13].

Отдельно в Испанском УК оговорено проиждование, которое наказуемо лишением свободы сроком от 8 до 12 лет (от 12 до 15 лет при использовании насилия или запугивания). Однако не совсем понятно, почему в УК Испании установлено столь незначительное наказание за растление малолетних — лишение свободы сроком от шести месяцев до одного года (ст. 189).

Правильным следует признать наличие в уголовном кодексе Турции легального толкования понятия «сексуальное насилие»: это все виды сексуальных намерений в отношении детей до 15 лет или достигших возраста 15 лет, но не способных понимать юридические последствия такого акта, а также виды сексуального насилия в отношении других детей с применением силы, угроз или мошенничества или с использованием любых других мер. В соответствии со ст. 103 Уголовного кодекса Турции любая попытка физического контакта с ребенком с целью сексуального взаимодействия должна быть наказана лишением свободы [14, р. 687].

Статья 135 УК РФ устанавливает ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста (ч. 1), и в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста (ч. 2). При этом к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Считаем серьезной проблемой совершение развратных действий в отношении несовер-

шеннолетних с использованием сети Интернет, а также иных информационно-телекоммуникационных сетей. Развратные действия в сети Интернет — это действия интеллектуального характера, направленные на формирование у лиц, не достигших 16-летнего возраста, стандартов безнравственного, непристойного поведения [15, с. 96]. Заметим, что данная проблема в российском праве в основном уже решена [16, с. 220].

Как значительный превентивный шаг воспринимаем толкование нормы, данное в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16, согласно которому развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Так, приговором Московского городского суда от 18 февраля 2014 г., дело № 2-0011/2014, А.А. Мельников признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В конце 2012 г. Мельников, находясь в Москве, в одной из социальных сетей познакомился с десятилетней жительницей Казани и вступил с ней в интернет-переписку. В процессе общения он направлял девочке текстовые, графические, фото- и видеофайлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое воздействие, чтобы побудить малолетнюю к совершению сексуальных действий.

Преступлением, предусмотренным ст. 135 УК РФ, является не только демонстрация материалов реальных сексуальных действий (использованные секс-игрушки, фото и видео сексуального акта, аудиозапись стонов партнеров и т.д.), но и демонстрация искусственно созданных материалов, в том числе картин и рисунков со сценами вымышленных действий сексуального характера.

Например, приговором Шпаковского районного суда Ставропольского края от 8 декабря 2009 г. по уголовному делу № 80333 (1-371/2009) С.М.В. признан виновным в совершении 23 эпизодов развратных действий. По одному из эпизодов установлено, что С.М.В. без применения насилия совершил в отношении Г.Ю.Г., Л.М.Г., В.А.Ю. и К.А.С. развратные дей-

ствия, выразившиеся в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужчины и женщины, совершающих половые акты в извращенной форме, самих половых органов и пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания.

Статья 208 УК Австрии также защищает не только от физического, но и от морального воздействия на лиц в возрасте до 16 лет. Так, п. 1а ст. 208а УК предполагает уголовную ответственность для лиц, которые осуществляют контакты с несовершеннолетними посредством телефонной связи или компьютерной системы с целью совершения уголовного преступления [7, р. 213].

После пересмотра в 2010 г. Уголовного кодекса Испании в него была добавлена гл. II разд. VIII о сексуальном насилии и нападении на детей в возрасте до 13 лет, которая ввела понятие преступления «сексуальное киберпреследование» («грумминг», «уход») и увеличила штрафы за эти преступления, а также срок возможного лишения свободы до 15 лет. «Грумминг» предусматривает наказание в виде тюремного заключения от одного до трех лет или денежного взыскания на период от 12 до 24 месяцев (ст. 183 УК Испании). Дополнительно штрафы налагаются в основном тогда, когда такие действия осуществляются путем принуждения, запугивания или обмана [13, р. 13].

В Турции наказуемо умышленное привлечение ребенка, который еще не достиг установленного законом возраста для сексуальной деятельности, к тому, чтобы стать свидетелем сексуального насилия или сексуальной деятельности, даже не имея основания или опыта для участия, а также преднамеренное с помощью информационных и коммуникационных технологий предложение взрослого о встрече с ребенком, который не достиг возраста сексуальной зрелости, с целью совершения сексуального насилия или производства детской порнографии, если за этим последовало материальное действие, ведущее к такой встрече [14, р. 688].

Заслуживает внимания ст. 214 УК Австрии, которая предусматривает наказание за сводничество, сексуальные контакты с несовершеннолетними за вознаграждение. Тот, кто с целью получения имущественной или другой выгоды организует личный контакт между несовершеннолетним и третьей стороной для выполнения полового акта, может быть приговорен к лишению свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, но, если несовершеннолетний достиг

14-летнего возраста, максимальный срок лишения свободы сокращается до двух лет [7, р. 214].

На наш взгляд, не требует имплементации п. 2 ст. 18 § 1 (b) Конвенции, в котором указано, что каждая сторона принимает все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности, в частности за умышленно совершаемое занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи.

Предполагается, что «круг доверия» будет включать в себя членов расширенной семьи (в том числе новых партнеров), лиц, выполняющих функции ухода за детьми (в том числе тренеров в различных областях) или осуществляющих контроль над ребенком профессионально или на добровольной основе (в том числе лиц, которые ухаживают за детьми в свободное время), и любого другого человека, которому доверяет ребенок (в том числе сверстников). Сексуальное насилие над детьми является одним из основных видов злоупотреблений, с которым необходимо бороться в сфере образования. Наличие у учителей общих представлений о сексуальном насилии над детьми должно позволить установить основные отправные точки для построения системы профилактики [17, р. 538].

По ст. 202 УК Австрии, если жертва изнасилования или сексуального принуждения младше 14 лет, преступник наказывается как за изнасилование, так и за сексуальное принуждение и сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, однако, если преступление совершается со стороны людей, уполномоченных оказывать регулярные или нерегулярные профессиональные медицинские и образовательные услуги, — со стороны врача, психолога, психотерапевта, медсестры и т.д., наказание увеличивается [7, р. 222].

В законодательстве РФ нет легального толкования понятия «круг доверия», однако в ч. 1 ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» предусмотрена ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), а в п. «п» ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» таковыми

признано совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

В Португалии, в частности, установлена повышенная уголовная ответственность в виде увеличенного на одну треть в его минимальных и максимальных пределах срока лишения свободы за сексуальное насилие в отношении ребенка (ст. 171 УК), сексуальное насилие в отношении зависимых несовершеннолетних (ст. 172), действия сексуального характера с подростками (ст. 173), сводничество несовершеннолетних (ст. 175), если жертва является кровным родственником преступника, усыновленным ребенком, двоюродным или сводным родственником; или состоит в отношениях опеки или попечительства с преступником; или находится в иерархической, экономической или трудовой зависимости от него (нее) и уголовное преступление совершено как злоупотребление такими отношениями или зависимостью (ст. 177).

В Румынии изнасилование несовершеннолетних наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и определенных прав, в то время как при отягчающих обстоятельствах совершения преступления — когда жертва находится под влиянием, опекой, защитой преступника, является по прямой линии родственником преступника или жертве еще не исполнилось 16 лет, преступнику назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет.

Согласно законодательству Румынии, отягчающими обстоятельствами, в частности, являются следующие: 1) преступление нанесло серьезный физический ущерб жертве или ущерб ее душевному здоровью; 2) преступление было предварено или сопровождалось актами пыток или серьезного насилия; 3) преступление было совершено в отношении крайне уязвимой жертвы; 4) преступление было совершено членом семьи, лицом, проживающим с ребенком, или лицом, злоупотребившим своими полномочиями.

УК Турции выделяет следующие виды преступлений в сфере сексуального насилия в отношении детей: участие в сексуальных действиях с

ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для сексуальной деятельности; участие в сексуальной деятельности с ребенком с использованием фактора принуждения, применения силы или угроз; насилие стало результатом использования позиции доверия, власти или влияния на ребенка, в том числе в семье; насилие осуществлено с использованием уязвимого положения ребенка, особенно из-за его психического или физического недостатка или ситуации зависимости [14, р. 694].

Считаем, что в международных актах, например в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, должно быть дано четкое толкование понятия «круг доверия» ребенка, с тем чтобы впоследствии присоединившиеся страны могли имплементировать его в свое законодательство.

Несмотря на значительную опасность посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, серьезным перегибом считаем их раннее сексуальное просвещение. Так, правительство Великобритании приняло решение сделать преподавание предмета «сексуальное образование и отношения» обязательным для всех школ с первого класса. В первый класс в Англии дети идут с четырех лет, предмет «Sex and relationships education (SRE)» есть в их расписании. В настоящее время государственная политика Великобритании предполагает, что в обучение должно быть включено в том числе и преподавание сексуального разнообразия [18, р. 680]. По данным BBC, сейчас SRE является обязательным только для государственных школ, но с сентября 2019 г. будет обязательным для всех школ, несмотря на то что ряд родительских и религиозных организаций выступает против [19].

Считаем необходимым отметить, что действия государственных, общественных организаций, стремящихся к имплементации положений Лансаротской конвенции, должны быть направлены на расширение контактов со СМИ, поскольку незначительный объем информации о Лансаротской конвенции снижает эффективность любых мероприятий, связанных с защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, и расширение контактов с парламентариями с целью их убеждения в стратегической важности имплементации ее положений. Мы согласны с А.А. Ефремовым в

том, что развитие информационных технологий не может не сказаться на защите прав человека [20, с. 11]. Поэтому нельзя не использовать возможности социальных сетей и интернет-СМИ для расширения комментирования и размещения информации о Лансаротской конвенции. В

частности, необходимо дать как можно более широкое оповещение о решении Секретариата Комитета министров Совета Европы от 23 ноября 2015 г. о том, что ежегодно 18 ноября будет считаться Днем защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thomas T. The traveling sex offender: monitoring movements across international borders / Terry Thomas // *The Wiley-Blackwell Handbook of Legal and Ethical Aspects of Sex Offender Treatment and Management*. — Chichester, West Sussex; Malden, Mass.: John Wiley & Sons, 2013. — P. 445–461. — DOI: 10.1002/9781118314876.ch26.
2. Волошина Л.В. Духовность: вопросы, суждения, мнения / Л.В. Волошина // *Научно-педагогическое обозрение*. — 2013. — № 1 (1). — С. 40–45.
3. Догадина М.А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших / М.А. Догадина, Л.О. Пережогин // *Вопросы ювенальной юстиции*. — 2007. — № 4. — С. 10–16; № 5. — С. 3–12; 2008. — № 2. — С. 3–10; № 3. — С. 10–16; № 4. — С. 2–8; № 5. — С. 3–11.
4. Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е.В. Авдеева // *Российский следователь*. — 2015. — № 21. — С. 22–25.
5. Букалерева Л.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство / Л.А. Букалерева, А.А. Атабекова, М.А. Симонова // *Международное публичное и частное право*. — 2015. — № 6. — С. 25–29.
6. Степанова О.Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков / О.Ю. Степанова // *Актуальные проблемы российского права*. — 2016. — № 2. — С. 178–182.
7. *International Handbook of Juvenile Justice* / ed. by Scott H. Decker, Nerea Marteache. — Springer International Publ., 2016. — 550 p.
8. Дьяченко А.П. Исполнение Россией европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // *Lex Russica*. — 2016. — № 3. — С. 183–194.
9. Matthews J. The management of sexual offenders in the community / J. Matthews // *Probation Journal*. — 2010. — Vol. 57, iss. 4. — P. 423–424.
10. Mihailescu S. Romania has a New Criminal Code [Electronic resource] / Sergiu Mihailescu, Anna Morogai. — Mode of access: <http://www.bizlawyer.ro/pdf/1391528486.pdf>.
11. Introduction: Sex education in the digital era / ed. by Pauline Oosterhoff, Catherine Müller, Kelly Shephard // *IDS Bulletin*. — 2017. — Vol. 48, iss. 1. — P. 1–6.
12. Букалерева Л.А. О необходимости криминализации предложения несовершеннолетнему вступить в сексуальный контакт / Л.А. Букалерева, А.А. Атабекова, М.А. Симонова // *Административное и муниципальное право*. — 2015. — № 6. — С. 520–524.
13. *Legal Aspects of Sweetie 2.0* / Bart W. Schermer, Ilina Georgieva, Simone van der Hof, Bert-Jaap Koops. — Center for Law and Digital Technologies Leiden Univ., Faculty of Law, 2016. — 93 p.
14. Mavie V. Crimes against humanity in the Turkish criminal code: a critical review in the light of international mechanisms / Volkan Mavie // *Gazi Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*. — 2016. — C. XX, Y. Sa. 2. — P. 679–708.
15. Тасаков С. Развратные действия в сети Интернет / С. Тасаков, Р. Кочетов // *Уголовное право*. — 2014. — № 5. — С. 96–97.
16. Остроушко А.В. О необходимости совершенствования нормативной базы сферы информационной безопасности детей / А.В. Остроушко, А.А. Букалеров // *Полицейская деятельность*. — 2016. — № 2. — С. 218–226.
17. Márquez-Flores M.M. Teachers' knowledge and beliefs about child sexual abuse / María Mercedes Márquez-Flores, Verónica V. Márquez-Hernández, Genoveva Granados-Gámez // *Journal of Child Sexual Abuse*. — 2016. — Vol. 25, iss. 5. — P. 538–555.
18. Abbott K. 'We've got a lack of family values': an examination of how teachers formulate and justify their approach to teaching sex and relationships education / Keeley Abbott, Sonja J. Ellis, Rachel Abbott // *Sex Education*. — 2016. — Vol. 16, iss. 6. — P. 678–691.
19. Щеглова Т. В Англии займются сексуальным образованием 4-летних детей [Электронный ресурс] / Т. Щеглова. — Режим доступа: <https://deti.mail.ru/news/v-anglii-seksualnoe-obrazovanie-nachnetsya-s-4-let>.
20. Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека / А.А. Ефремов // *Прецеденты Европейского суда по правам человека*. — 2016. — № 6. — С. 10–15.

REFERENCES

1. Thomas T. The traveling sex offender: monitoring movements across international borders (Book Chapter). *The Wiley-Blackwell Handbook of Legal and Ethical Aspects of Sex Offender Treatment and Management*. Chichester, West Sussex; Malden, Mass., John Wiley & Sons, 2013, pp. 445–461. DOI: 10.1002/9781118314876.ch26.
2. Voloshina L.V. Spirituality: questions, judgments, opinions. *Pedagogical Review*, 2013, no. 1 (1), pp. 40–45. (In Russian).
3. Dogadina M.A., Perezhogin L.O. Sexual violence against minors. Identification, prevention, rehabilitation of victims. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2007, no. 4, pp. 10–16; no. 5, pp. 3–12; 2008, no. 2, pp. 3–10; no. 3, pp. 3–8; no. 4, pp. 2–8; no. 5, pp. 3–11. (In Russian).
4. Avdeeva E.V. Current problems of criminal-law regulation of offences against sexual inviolability and personal sexual freedom. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 12, pp. 22–25. (In Russian).

5. Bukalerova L.A., Atabekova A.A., Simonova M.A. Revisiting implementation of provisions of the Council of Europe Convention on protection of children against sexual exploitation and sexual abuse in the Russian legislation. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2015, no. 6, pp. 25–29. (In Russian).
6. Stepanova O.Yu. Disputable points of the differentiation of criminal liability for sex abuse of children and adolescents. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2016, no. 2, pp. 178–182. (In Russian).
7. Decker Scott H., Marteache Nerea (eds). *International Handbook of Juvenile Justice*. Springer International Publ., 2016. 550 p.
8. D'yachenko A.P., Tsybmal E.I. Implementation of European Standards on protection of children from sexual exploitation and from sexual abuse in Russia. *Lex Russica*, 2016, no. 3, pp. 183–194. (In Russian).
9. Matthews J. The management of sexual offenders in the community. *Probation Journal*, 2010, vol. 57, iss. 4, pp. 423–424.
10. Mihailescu Sergiu, Morogai Anna. *Romania has a New Criminal Code*. Available at: <http://www.bizlawyer.ro/pdf/1391528486.pdf>.
11. Oosterhoff Pauline, Müller Catherine, Shephard Kelly (eds). Introduction: Sex education in the digital era. *IDS Bulletin*, 2017, vol. 48, iss. 1, pp. 1–6.
12. Bukalerova L.A., Atabekova A.A., Simonova M.A. On the necessity to criminalize sexual propositions to a minor. *Administrativnoe i municipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2015, no. 6, pp. 520–524. (In Russian).
13. Schermer Bart W., Georgieva Ilina, Hof Simone, van der, Koops Bert-Jaap. *Legal Aspects of Sweetie 2.0*. Center for Law and Digital Technologies Leiden University, Faculty of Law, 2016. 93 p.
14. Mavie Volkan. Crimes against humanity in the Turkish criminal code: a critical review in the light of international mechanisms. *Gazi Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 2016, c. XX, Y, Sa. 2, pp. 679–708.
15. Tasakov S., Kochetov R. Sexual abuse on the Internet. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 5, pp. 96–97. (In Russian).
16. Ostroushko A.V., Bukalero A.A. On the necessity to improve the normative base of children's information safety. *Politseiskaya deyatel'nost' = Police Activity*, 2016, no. 2, pp. 218–226. (In Russian).
17. Márquez-Flores María Mercedes, Márquez-Hernández Verónica V., Granados-Gámez Genoveva. Teachers' knowledge and beliefs about child sexual abuse. *Journal of Child Sexual Abuse*, 2016, vol. 25, iss. 5, pp. 538–555.
18. Abbott Kelley, Ellis Sonja J., Abbott Rachel. 'We've got a lack of family values': an examination of how teachers formulate and justify their approach to teaching sex and relationships education. *Sex Education*, 2016, vol. 16, iss. 6, pp. 678–691.
19. Shcheglova T. V Anglii zaimutsya seksual'nym obrazovaniem 4-letnikh detei [The UK is going to introduce sexual education for 4-year-old children]. Available at: <https://deti.mail.ru/news/v-anglii-seksualnoe-obrazovanie-nachnetsya-s-4-let/>. (In Russian).
20. Efremov A.A. New information technologies in the practice of the European Court of Human Rights. *Pretsedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka = Precedents of the European Court of Human Rights Magazine*, 2016, no. 6, pp. 10–15. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Атабекова Анастасия Анатольевна — заведующий кафедрой иностранных языков Юридического института Российского университета дружбы народов, постоянный член делегации РФ в Комитете сторон по Конвенции Лансароте под эгидой Совета Европы, доктор филологических наук, профессор, магистр юриспруденции, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: atabekova_aa@pfur.ru.

Букалорова Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bukalerova_la@pfur.ru.

Симонова Мария Александровна — директор Учебно-научного института сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: simonova_ma@pfur.ru.

Ястребов Олег Александрович — директор Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, доктор экономических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: yurfak@pochta.rudn.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Атабекова А.А. К вопросу об имплементации положений Лансаротской конвенции в российское и зарубежное законодательство / А.А. Атабекова, Л.А. Букалорова, М.А. Симонова, О.А. Ястребов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 426–434. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Atabekova, Anastasia A. — Head, Department of Foreign Languages, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University), Permanent Member of the Russian Delegation to the Committee of the Parties to the Lanzarote Convention under the auspices of the Council of Europe, Doctor of Philology, Professor, Master of Laws, Moscow, the Russian Federation; e-mail: atabekova_aa@pfur.ru.

Bukalero A. A. — Head, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University), Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: bukalerova_la@pfur.ru.

Simonova, Maria A. — Director, Educational and Research Institute of Comparative Educational Policy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University), Doctor of History, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: simonova_ma@pfur.ru.

Yastrebov, Oleg A. — Director, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University), Doctor of Law, Doctor of Economics, Moscow, the Russian Federation; e-mail: yurfak@pochta.rudn.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Atabekova A.A., Bukalero A. A., Simonova M.A., Yastrebov O.A. On implementing the Lanzarote Convention provisions in Russian and foreign legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 426–434. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).426-434. (In Russian).